

Оглавление

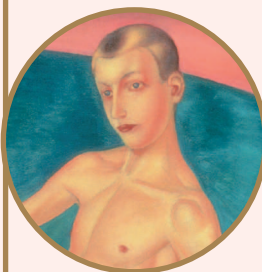
От редакции

4

XIX ВЕК

9

XX ВЕК

53

МОИ ХУДОЖНИКИ

73

БИОГРАФИИ

147

От редакции

Художник, создавая картину, предлагает свою интерпретацию реальности. Искусствовед, говоря о картине или художнике, интерпретирует уже созданную художником реальность, и его объяснения должны состоять в равной мере из знаний и интуиции, внутреннего понимания искусства. Зельфира Трегулова определяет свое отношение к искусству как «трепетное, до дрожи, до физического замирания перед великим произведением», и это рождает личный взгляд, но взгляд человека, очень хорошо знающего предмет.

Путешествие по залам Третьяковской галереи от картины «Явление Христа народу» Александра Иванова до полотна «Картина и зрители» Эрика Булатова — это путешествие по истории русского искусства XIX и XX веков. На примере хранящихся в галерее картин, о которых рассказывает Зельфира Трегулова, становится понятен путь, пройденный русскими художниками в осмыслении и передачи реальности, равно как и в понимании задач, художественных и нравственных, стоящих перед ними.

Наша книга опирается на цикл лекций, выходявших на портале «Арзамас», и два фильма-экскурсии по Третьяковской галерее. Мы, несомненно, сохранили эмоциональность живого слова, но, благодаря глубине и системности изложения истории отечественного искусства, предложенной одним из крупнейших искусствоведов, книга дополнилась фактами и очень важными размышлениями автора.

Зельфира Исмаиловна Трегулова — российский искусствовед, куратор международных музейных выставочных проектов, с 2015 года по 2023 год — генеральный директор Государственной Третьяковской галереи.

В 1977 году закончила искусствоведческое отделение Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

В 1981 году там же закончила аспирантуру.

В 1984–1997 годах — куратор международных выставок русского искусства во Всесоюзном художественно-производственном объединении Е.В. Вучетича.

В 1993–1994 годах проходила стажировку в Музее Соломона Р. Гуггенхайма (Solomon R. Guggenheim Museum) в Нью-Йорке.

В 1998–2000 годах — заведующая отделом зарубежных связей и выставок в ГМИИ им. А.С. Пушкина.

В 2002–2013 годах — заместитель генерального директора по выставочной работе и международным связям в Музеях Московского Кремля.

В 2013–2015 годах — генеральный директор Государственного музейно-выставочного центра «РОСИЗО».

В 2015–2023 — Генеральный директор Государственной Третьяковской галереи.

С 2018 года — член Совета при Президенте по культуре и искусству.

Награждена Почетными грамотами Министерства культуры Российской Федерации, Орденом Звезды Италии степени кавалера за заслуги в проведении Перекрестного года русской культуры и русского языка в Италии (2012), крестом с короной ордена Заслуг pro Merito Melitensi (Мальтийский Орден; 2012), Орденом des Art et des Lettre (Франция, 2018).

Орденами Франциска Скорины (Республика Беларусь, 2018) и Дружбы Республики Узбекистан (2022).

Куратор международных выставочных проектов:

- «Москва — Берлин/ Berlin — Moscou», 1995–1996 — ГМИИ им. А.С. Пушкина; Мартин Гропиус Бау (Martin-Gropius-Bau), Берлин
- «Амазонки авангарда», 1999–2000 — Музей Гуггенхайма Берлин (Deutsche Guggenheim Berlin) — Музей Гуггенхайма Бильбао (Museo Guggenheim Bilbao) — Музей Пегги Гуггенхайм (Collezione Peggy Guggenheim), Венеция — Музей Соломона Р. Гуггенхайма, Нью-Йорк — Королевская академия (Royal Academy), Лондон (совместно с Джоном Боултом)
- «Коммунизм: фабрика мечты», 2003 — Ширн Кунстхалле (Schirn Kunsthalle), Франкфурт-на Майне (совместно с Борисом Гройсом)
- «Россия!», 2005 — Музей Соломона Р. Гуггенхайма, Нью-Йорк — Музей Гуггенхайма Бильбао
- «Удиви меня!», 2009 — К 100-летию Дягилевских балетных сезонов, Национальный художественный музей, Монте Карло (совместно с Джоном Боултом)
- «Социалистические реализмы», 2011 — Дворец выставок (Palazzo delle Esposizioni), Рим (совместно с Мэтью Боуном, в рамках программы года России в Италии)

- «Казимир Малевич и русский авангард», 2013–2014 — Музей Стеделийк (Stedelijk Museum), Амстердам — Галерея Тейт Модерн (Tate Modern), Лондон — Выставочный зал искусства Федеративной Республики Германия (Bundeskunsthalle), Бонн
- «Russia Palladiana. Палладио в России. От барокко до модернизма» 2014 — Музей Коррер (Museo Civico Correr), Венеция (совместно с Аркадием Ипполитовым)
- «Космонавты. Рождение космической эры», 2015–2016 — Музей Науки (Science Museum), Лондон

Под руководством Зельфиры Трегуловой Третьяковская галерея получила совершенно новый импульс развития, который определил лидирующее место музея в представлении русского искусства в мире. На площадках Галереи были организованы масштабные выставочные проекты, ретроспективы крупнейших русских художников — Валентина Серова, Ивана Айвазовского, Василия Верещагина, Архипа Куинджи, Ильи Репина, Михаила Ларионова, Роберта Фалька, Юрия Пименова, Михаила Врубеля и многих других, выставки в регионах и за рубежом. Проведено множество международных проектов:

- «Мечты о свободе. Романтизм в России и Германии», 2021–2022 — Альбертинум (Albertinum), Дрезден, Государственная Третьяковская галерея, Москва
- «Многообразия. Единство. Современное искусство Европы. Берлин. Москва. Париж», 2021–2022 — Темпельхоф (Museen

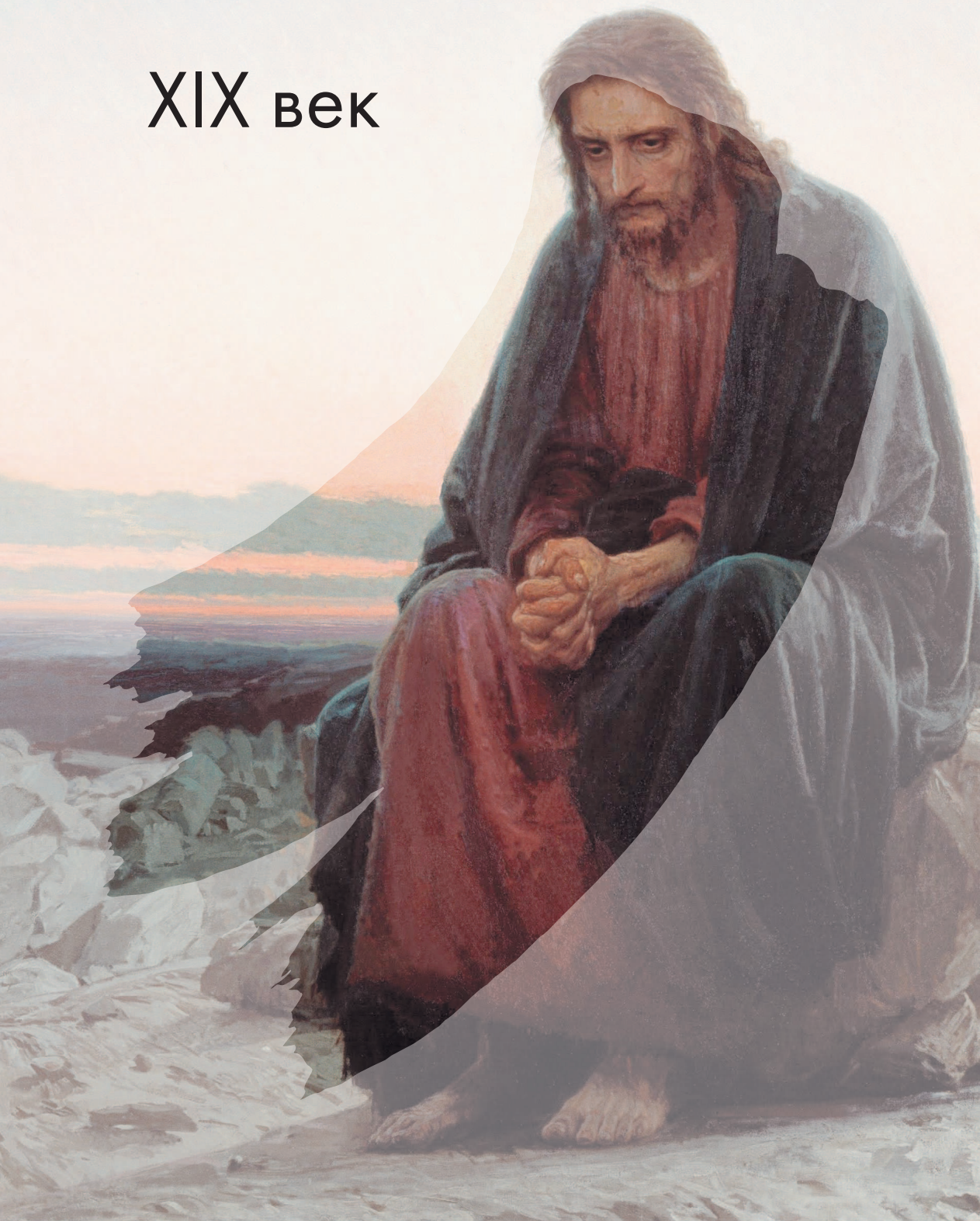
Tempelhof), Берлин — Государственная Третьяковская галерея, Москва

- «Коллекция Морозовых. Иконы современного искусства», 2021–2022 — Фонд Луи Виттон (Fondation Louis Vuitton), Париж
- «Roma Aeterna. Сокровища Пинакотеки Ватикана. Беллини, Рафаэль, Караваджо», 2016 — Государственная Третьяковская галерея, Москва
- «Русский путь. От Дионисия до Малевича», 2018–2019 — Музеи Ватикана (Musei Vaticani), Рим
- «Эдвард Мунк», 2019 — Государственная Третьяковская галерея, Москва

Была создана сеть филиалов Третьяковской галереи, проведена реформа инфраструктуры музея, открыто Западное Крыло Новой Третьяковки, создана новая версия постоянной экспозиции Новой Третьяковки, реконструирован и открыт Музей семьи Третьяковых в Голутвинском переулке, открыта публичная библиотека в Западном Крыле Новой Третьяковки (Книжная гостиная).

В 2019 году посещаемость музея за год достигла рекордной цифры в 2 836 000.

XIX век

XIX век

Александр Иванов 11

Орест Кипренский 15

Василий Верещагин 18

Иван Крамской 22

Алексей Саврасов 26

Иван Айвазовский 29

Василий Суриков 33

Илья Репин 37

Валентин Серов 41

Николай Ге 46

Михаил Врубель 50

Александр Иванов

«Явление Христа народу». 1837–1857

Холст, масло. 540×750

В русской живописи трудно найти еще одно полотно на такой важнейший сюжет, которое можно было бы сопоставить с картиной Александра Иванова по серьезности подхода и замысла, по сложности композиции, а главное, по глубине рассказа и насыщенности самыми разными смыслами. Для художника сюжет с Иоанном Крестителем, возвещающим собравшимся на берегу реки Иордан о приходе Мессии, стал «всемирным» сюжетом и главной картиной, в которую он пытался вложить все, что

12 волновало и мучило его и его современников, в том числе тех, кто жил и работал на тот момент в Риме — а картина в течение многих лет писалась именно там. Здесь мы, наверное, имеем дело с самым первым и наиболее масштабным проявлением того внутреннего ощущения мессианства, которое присуще русскому искусству. Искусство как пророчество, искусство как послание человечеству. Планка у русских художников всегда была очень высокой — достичь максимума, абсолюта и стремиться к каким-то невероятным, недостижимым высотам и выражению невыразимого.

Александр Иванов, сын живописца Андрея Иванова, учился в Петербургской академии художеств и в 1830 году был отправлен пенсионером Общества поощрения художеств в Рим, где и прожил большую часть своей жизни. Он объездил всю Италию, был близко знаком со многими художниками и писателями, европейскими и русскими, которые приезжали в Рим или долгие годы жили там. «Явление Христа народу» — над которым он начал работать в 1833 году, и к которому написал множество этюдов — стало делом жизни и самой главной картиной в истории русского искусства.

Но вернемся к самой картине, перед которой можно стоять бесконечно долго и так и не увидеть, не вычленив все, что было вложено в нее художником. Многие фигуры здесь кажутся глубоко символическими. Они были введены в картину и изображены так, чтобы выразить важнейшие для мастера идеи и смыслы. Иванов очень много размышлял об античности, о христианстве, и прекрасный обнаженный юноша в правой части полотна, и отворачивающий голову влево старик в центре полотна — результат этого размышления. Здесь он, как и многие художники своего времени, опирается на полотна старых мастеров, где часто в рамках одной картины сопоставлялись несколько возрастов, каждый из которых символизировал определенный круг понятий. Две фигуры «Явления Христа народу», о которых идет речь — представляют старость и идущую ей на смену, обращенную лицом к Христу, молодость.

У Иванова встречаются и другие противопоставления двух возрастов — юности и старости: в левом нижнем углу картины художник изобразил обнаженного мальчика, вылезавшего из воды, и старца, опирающегося на палку. Обратите внимание, что у старика белая набедренная повязка, а отражение осталось красным, потому что в одной из прежних версий повязка была красной, но для того, чтобы уравновесить цветовую гармонию полотна, художник изменил ее на белую. Мы видим невероятную работу Иванова над каждым из персонажей, причем он добивался максимальной выразительности и характерности не только лица, но и тела и фигуры.

В левой части картины Иванов расположил Иоанна Крестителя и апостолов. Если мы внимательно всмотримся в это полотно, то увидим, что фигуре юного Иоанна Богослова соответствует, и с ней перекликается, фигура изображенного в правой части полотна прекрасного молодого мужчины с длинными рыжеватыми волосами, он обнажен — обнаженность служит обозначением языческого начала, которое начинает внимать духовности христианства. Эти две фигуры зеркально отражают друг друга.

Обращает внимание группа на первом плане — старик и раб. Для головы раба Иванов делал эскизы со знаменитого мраморного «Фавна Барберини», которого на этом же этюде «оживлял» с помощью цвета. Здесь фигура раба — это тоже символ язычества, которое еще не готово принять христианство, и само внешнее подобострастие и, одновременно, нескрываемая усмешка на лице этого персонажа тоже пока далека от христианского отношения к миру.

Фигуры фарисеев, упорствующие в своем нежелании повернуться к Христу, прекрасная фигура молодого назаря с косами вокруг головы, который останавливает старика и поворачивается к Христу — в этой картине все построено на сложнейших соотношениях, перекличках нюансов и смыслов. Интерпретации этого полотна посвящено множество искусствоведческих текстов и невероятно сложно сжато рассказывать о нем.

Существует мнение, что персонаж в коричневой накидке, оглядывающийся на Христа на заднем плане справа — это Николай

14 Гоголь. Он и правда очень похож на великого писателя, с которым Иванов дружил и много общался в то время, когда Гоголь жил в Риме. И, конечно, нет ничего случайного в том, что Иванов вводит Гоголя в число персонажей своей великой картины, тем более что он прекрасно знал о духовных исканиях и метаниях писателя.

К этому полотну художник сделал около четырехсот этюдов или набросков. Когда смотришь на этюды, представленные в Третьяковской галерее в двух залах рядом, видишь невероятную свободу воображения и фантазии, опережающих время, абсолютно инновационные творческие решения. Начинаешь понимать, что художник сдерживал свои, чисто художественные прозрения, так ярко проявившиеся в эскизах, для того, чтобы точнее выразить свою мысль в окончательной версии этого масштабного полотна.

Александр Иванов — трагическая фигура, он работал над этим полотном более двадцати лет. В 1858 году картина прибыла из Италии — можно себе представить, какая это была сложная логистическая задача: она была снята с подрамника, накручена на вал и доставлена морем в Россию. Но когда художник явил это позднее романтическое полотно публике, уже жившей в ожидании трансформаций, которые в дальнейшем привели к появлению художников-передвижников, то по большому счету, это стало провалом, фиаско, скорее всего, ускорившим смерть художника в этом же 1858 году. Картина была приобретена императором Александром II и, после нескольких лет пребывания в Петербурге, подарена Московскому Румянцевскому музею, где находилась до 1932 года, после чего была перемещена в Третьяковскую галерею.

Интересно, однако, что сами передвижники прекрасно понимали значение творчества Иванова и важность этой картины. Недаром к ней обращались и Иван Крамской, и Василий Суриков, и Илья Репин, для которых эта картина стала подлинной точкой отсчета. Они увидели в ней наиболее точное отражение всех тех вопросов — эстетических и духовных, — которые волновали их так же, как волновали они Александра Иванова.

Орест Кипренский

«Портрет Пушкина». 1827

Холст, масло. 64,8×56,3

«Пушкин — наше все» — и это не просто расхожие, затертые до банальности слова. Не знаю, как воспринимают его сегодня другие, но я Пушкина люблю с самого раннего детства и продолжаю любить до дрожи, до мурашек по спине. В школьные годы